

Зеленоглазый юноша, хотя и имел лишь четверть китайской крови, с детства был погружён в эту культуру и хорошо понимал, что значит спор о наследии.

Вспоминая, как его дядя, некогда могущественный, теперь стал похож на обычного старика, Кей тоже пожалел, что не остался после того, как попал в ловушку Ся Чуньяна. Если бы он не пошёл к дяде, тот бы не узнал о Ся Чуньяне... Но именно Чжоу Лоянь подтолкнул дядю к этой поездке в Гонконг...

Видя взгляд Кея, Чжоу Лоянь невинно развёл руками:

— Не смотри на меня. Я уже сожалею! Я не знал, что показ видео дяде приведёт к таким последствиям...

Чжоу Лоянь тоже чувствовал себя виноватым. Он просто хотел поделиться с родственником и показал дяде видео, где Кей и Ся Чуньян сражались в коридоре. Кто мог знать, что это заставит дядю преодолеть тысячи миль, чтобы приехать в Гонконг, и в итоге потерять все свои силы из-за Ся Чуньяна?

Каждый раз, вспоминая об этом, он хотел вернуться в прошлое и ударить себя по голове, чтобы изменить ситуацию. Тогда бы ему не пришлось бояться, что его мать узнает правду.

Линия с Боевым Союзом, похоже, зашла в тупик, и теперь у них оставался только один выбор: до того, как их мать (тётя) узнает правду, вернуться с дядей в Страну У и «сдаться», выдав Ся Чуньяна.

Зеленоглазый юноша поморщился: он совсем не хотел сталкиваться с его тётей, этой настоящей тиранией! Боже, как она обожала и уважала дядю! Если она увидит его в таком состоянии, то, думаю, я не отделаюсь просто шкурой...

— Вы думаете, если Ся Чуньян смог лишить дядю сил, то он сможет и вернуть их? — неожиданно спросил зеленоглазый юноша.

Кей и Чжоу Лоянь одновременно посмотрели на него, и их взгляды, полные голода, как у тигров, увидевших добычу, заставили юношу сглотнуть, но он продолжил:

— В романах же есть такие моменты? Мастера могут лишать людей сил, но есть и те, кто может сделать из обычного человека мастера, или же существуют сокровища, которые могут увеличить силу... Ся Чуньян ведь сказал, что он истинный наследник, но что мы знаем о семье Ся? Боевой Союз не знает, но мы-то знаем! Он вырос на материке, возможно, там он получил наследие и нашёл сокровища предков!

Зеленоглазый юноша говорил всё больше, убеждая себя, что он нашёл разгадку. Ведь существование Ся Чуньяна и его невероятные способности уже перевернули его представления, так почему бы не перевернуть их ещё раз?

Случайно сказанное слово может быть воспринято всерьёз.

Хотя Кей и Чжоу Лоянь считали это маловероятным, но одну вещь стоило обдумать: чтобы развязать узел, нужно найти того, кто его завязал!

Пока Кей и Чжоу Лоянь строили планы, Мо Хайхао и Мо Хайцян не ушли, а остались в машине, ожидая на дороге, ведущей от старого причала.

Ожидание было долгим, особенно в напряжённой атмосфере. Мо Хайцян был полон вопросов, но не решался их задать.

Наконец, когда появился Ся Чуньян, Мо Хайцян облегчённо вздохнул:

— Наконец-то он вышел.

Подсознательно он чувствовал, что его брат ждал именно Ся Чуньяна.

Но реакция Мо Хайхао снова удивила его.

Увидев спокойную походку Ся Чуньяна, Мо Хайхао сжал левую руку, а правой провёл по колену и сказал Мо Хайцяну:

— Цянцзы, поехали! Найдём Хуана!

Мо Хайцян, который уже собирался открыть дверь и позвать Ся Чуньяна, удивился:

— Брат, мы ведь ждали Ся Чуньяна? Зачем нам искать Хуана?

Мо Хайхао покачал головой:

— Нужно найти Хуана. Цянцзы, поехали скорее!

Мо Хайцян не понимал, но послушался. Не задавая лишних вопросов, он нажал на газ, повернул руль, и машина помчалась прочь... Он давно не видел, чтобы его брат так сдерживал себя... Последний раз это было, когда он после травмы ноги без объяснений уехал на остров Мавэнь...

Ся Чуньян, наблюдая, как машина уезжает, слегка удивился. Разве они с Мо Хайцянем были настолько близки, чтобы тот ждал его здесь, просто чтобы взглянуть и уехать?

Не понимая, он пошёл к месту, где договорился встретиться с водителем из семьи Ся, чтобы его забрали. Он планировал сначала заехать в студию, узнать, как идут дела с премьерой фильма, а затем вернуться домой и рассказать брату о сегодняшних событиях, спросить, знает ли он что-нибудь о Боевом Союзе.

Когда братья Мо Хайхао и Мо Хайцян прибыли в дом Хуана, их сразу же провели в кабинет. Управляющий закрыл дверь, и в комнате остались только они трое.

Хуан Пиншэн, глава Врат Хун, известный в тёмных кругах как Хуан, сидел за чайным столиком. Казалось, он знал, что братья Мо придут, так как заранее вскипятил воду и заварил чай. Когда они вошли, он как раз разливал чай по трём пустым чашкам.

Мо Хайцян слегка вздрогнул. В их кругах ходили слухи, что чай, заваренный лично Хуаном, не просто так подаётся. Это было похоже на «последний ужин» в древние времена...

Мо Хайхао же усмехнулся, сел напротив Хуана и потянул за собой Мо Хайцяна. Он взял чашку, наполненную на семь десятых, и выпил её залпом. Чай казался горячим, но на самом деле был как раз нужной температуры, чтобы раскрыть весь аромат.

— Ся Чуньян вышел из ресторана Фуцин без единой царапины, — сказал Мо Хайхао, поставив чашку.

Хуан на мгновение замер, но тут же продолжил:

— Ну и хорошо. Разве ты хотел, чтобы с ним что-то случилось?

Мо Хайхао пристально посмотрел на Хуана, пытаясь понять его мысли. Но через мгновение он сдался, взял ещё одну чашку и выпил её.

— Хуан Пиншэн, Хуан! Я не буду ходить вокруг да около. Боевой Союз ведёт себя ещё более деспотично, чем мы, живущие на грани. Как Ся Чуньян смог выйти из их рук целым и невредимым? Если Боевой Союз так легко обмануть, то зачем мне было калечить свою ногу?!

— Брат?! — вскрикнул Мо Хайцянь.

Семнадцать лет назад его брат ушёл и вернулся с хромой ногой, а через полгода уехал на остров Мавэнь. Что произошло, он так и не узнал за эти годы. Он уже готов был оставить это в прошлом, но теперь вдруг услышал причину.

Мо Хайхао махнул рукой, чтобы брат не волновался. Он продолжил, глядя на Хуана:

— Ты знаешь причину, Хуан Пиншэн?

Хуан не изменил выражения лица:

— Ахао, ты ошибся адресом. Я не состою в Боевом Союзе, как я могу знать, что у них на уме? Что касается Ся Чуньяна... мы из разных кругов... А Цянцянь как раз имеет с ним несколько деловых связей...

— Хуан Пиншэн!! Не носи чепуху. Сегодня я скажу прямо: во всём Гонконге, да и во всей Юго-Восточной Азии, в теневых кругах, только ты, Хуан Пиншэн, можешь поговорить с Ся Чжэндэ. В кругах говорят, что Хуан в молодости совершил слишком много грехов и обречён на одиночество. У тебя много женщин, но ни одна не родила тебе детей, двенадцать «алмазов» Врат Хун — это твои приёмные дети, которые в будущем будут заботиться о тебе. Но никто не знает, что ты, Хуан Пиншэн, не одинок, и у тебя есть верная женщина, которая молча родила тебе детей. Твой сын, должно быть, уже закончил университет и сейчас стажировается в финансовом районе Страны А, а дочь учится в знаменитой музыкальной консерватории, играет на виолончели и флейте... И конечно, защитить своих женщин и детей ты смог не сам, а благодаря её двоюродному брату! Кто бы мог подумать, что известная гонконгская светская львица, не требуя ничего взамен, выбрала тебя, тогда ещё мелкого бандита?

<http://bllate.org/book/16572/1513556>